

новаторством. Жанр повести диктовался ему идейным содержанием и политической ориентацией произведения. Было бы нелепо, например, ожидать создания героической воинской повести в форме челобитной или грамоты, даже в форме той же отписки, если бы речь шла о событиях давно минувших или таких, которые вообще не давали бы повода для сообщения о них кому бы то ни было в данной документальной форме. Но форма войсковой отписки для изображения от лица казачества только что закончившейся героической обороны далекого Азова была наиболее подходящей.

Осаду Азова можно было бы легко описать и в обычной манере „исторической“ повести, по примеру хотя бы такого произведения об азовском взятии 1637 г. Можно было бы также воспользоваться в качестве образца для своего рассказа не войсковой отпиской, а другим канцелярским документальным источником, хотя бы записью „распросных речей“ казаков, положенных в основу Документальной повести. Но обе эти формы не давали и не могли дать писателю тех широких публицистических и поэтических возможностей изображения азовских событий, которыми располагала форма войсковой отписки.

Талант нашего автора проявился не только в его незаурядном литературном мастерстве, но и в том, что ему удалось удачно соотнести окружающую политическую обстановку со своими творческими задачами и „угадать“ именно ту жанровую форму произведения, которая служила бы адекватным средством для выражения задуманного.

Творческий почин автора Поэтической повести говорит уже о начале тех сдвигов, которые произошли в нашей литературе в XVII в.

Для правильной оценки авторского выбора жанра „отписки“ нужно учесть, что задачей повести было не „историческое“ описание осады Азова и не абстрактное, хотя бы и вдохновенное, описание героизма его защитников. Идейным лейтмотивом повести, определившим ее социальную функцию, была прямо выраженная в ней страстная и единодушная просьба Войска к царю о принятии Азова.¹ Эта основная мысль казачества в данный исторический момент, мысль, вдохновившая нашего автора, могла найти соответствующее своему значению художественное выражение только в такой форме рассказа, которая позволяла передать ее как бы непосредственно от лица Войска Донского.

Войсковая отписка сама была именно такой формой единого коллективного волеизъявления Войска в его сношениях с Москвой, формой, которая выросла и сложилась на почве особых социальных свойств этой военной демократической общины „вольных людей“ и беглых холопов в период расцвета ее вольностей, относящийся к первой половине XVII в.²

Поскольку автор наш был выразителем интересов и идей Войска, как единодушного в этот период военного коллектива, сплоченного борь-

¹ См. в привлеченном нами списке Тх. 5 (1-й редакции) в нашей ук. статье (т. VI наст. издания).

² С. Тхоржевский, ук. статья, стр. 12.